

Осмотрев всю виллу, четверо сели в гостиной, чтобы обсудить, как сообщить Ло Хун и Линь Го о случившемся, ведь завтра была свадьба. Линь Чуюй предложил рассказать им сейчас, чтобы «удвоить радость»; Линь Дайюй же считала, что лучше дождаться окончания свадебного застолья, и Линь Жуюй согласился, сказав, что хочет преподнести им сюрприз.

Братья и сестра долго спорили, пока наконец не перевели взгляд на Сюй Наньюя.

Сюй Наньюй махнул рукой:

- Неважно, когда мы им расскажем, в любом случае нам достанется нагоняй.

Трое замерли, понимая, что он прав. Линь Го всегда был строг в воспитании детей, и если он узнает о таком серьезном сокрытии, то одним выговором дело не обойдется.

- Значит, ты предлагаешь?

- Сейчас лучший выход - найти союзника. - Ло Хун, кажется, уже что-то подозревала, что он стоит за ее браком. В последние дни ее взгляд на него был слегка недобрый, полусмущенный, полураздраженный, но скрытый. Если она узнает о доме, это будет как разворошить осиное гнездо, и тогда она, чего доброго, может потерять свой «образ добродетельной жены». Поэтому этот союзник должен быть очень влиятельным, способным не только защитить их, но и быть достаточно авторитетным. И никто, кроме бабушки Сунь, не подходил на эту роль!

Сказано - сделано. Линь Чуюй тут же поехал за бабушкой Сунь и привез ее. Четверо начали перебивать друг друга, говоря так сумбурно, что ничего не было понятно.

- Стоп, говорите по одному. - Бабушка Сунь подняла руку, призывая к тишине, и указала на Линь Чуюя: - Чуюй, ты первый.

Линь Чуюй тут же подробно рассказал обо всем, что видел, слышал и сделал по возвращении. Затем говорил Линь Жуюй, потом Линь Дайюй, и, наконец, очередь дошла до Сюй Наньюя. Бабушка Сунь пронзительным взглядом уставилась на него:

- Эти деньги, Сяо Юй, ты их заработал?

Он кивнул, не краснея и не смущаясь. Его психологическая стойкость была просто поразительной.

- Как заработал? Где заработал? Расскажи мне все по порядку. - Бабушка Сунь прожила долгую жизнь и, в отличие от Линь Чуюя, не была наивной. Она хорошо знала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Почему Сюй Наньюй заработал деньги именно сейчас, а не раньше или позже? Раньше не было никаких признаков, что он владеет такими навыками, как же он вдруг все это освоил? И сразу заработал столько денег?! Ее взгляд обвел комнату - такой

роскошной виллы она не видела за всю свою жизнь.

У Сюй Наньюя уже был готов ответ. Он ясно и четко все объяснил, конечно же, приукрасив и превратив обычные события в настоящую битву мечей и теней, огненное испытание, где все зависело от удачи и невероятных приключений. Закончив, он подмигнул Линь Дайюй.

Та поняла намек, тут же села рядом с бабушкой Сунь и, также приукрашивая, ярко расписала сцену игры на камнях. В конце она сладко произнесла «бабушка», чем мгновенно рассеяла бдительность старушки.

Линь Чуюй воспользовался моментом и озвучил их опасения.

Лицо бабушки Сунь потемнело. Она посмотрела на четверых:

- Я говорю вам, но как вы могли скрывать такое важное дело от взрослых? Особенно ты, Сяо Юй, даже несколько десятков тысяч юаней очень опасны для такого ребенка, как ты. Если кто-то позарится на деньги, сможешь ли ты один противостоять нескольким людям? Твоей маме было нелегко вырастить тебя, она не ждет, что ты станешь драконом, она лишь хочет, чтобы ты вырос в безопасности.

- Бабушка, я знаю, что маме было трудно одной, поэтому я и хочу, чтобы она жила хорошо и счастливо. Я был неправ, что скрывал это от вас, но если бы я рассказал, бабушка, ты бы меня поддержала? - Разве Ло Хун поддержала бы его в увлечении антиквариатом? И даже если бы поддержала, то насколько? Нашел шкатулку? Рукописи Цзи Сяоланя? Вместо того чтобы объяснять все по порядку, лучше было бы просто добиться успеха.

- Что ты такое говоришь? Разве мы, взрослые, настолько упрямы, что будем мешать тебе развиваться?

- Бабушка, ты знаешь, что я не это имею в виду. Ты дала мне двадцать тысяч юаней, ничего не спрашивая, и я знаю, что ты не будешь мне мешать, ты мне веришь. Но мама... она ни за что не позволила бы мне рисковать. Бабушка, я хочу, чтобы мама жила хорошо, комфортно и счастливо, чтобы ей больше никогда не приходилось работать на многих работах допоздна или до рассвета из-за денег. Я уже вырос, пришло время мне заботиться о маме. - Эта глубокая, эмоциональная речь заставила глаза бабушки Сунь покраснеть, и она, взяв его за руку, не переставала хвалить: «Хороший ребенок!»

- Хорошо, хорошо, твоя мама не зря тебя растила.

Сюй Наньюй тайком вытер пот. Одурачить старушку, прожившую большую часть жизни, было действительно трудно. Он облегченно выдохнул, радуясь, что у него получилось.

После совещания впятером было решено сообщить Ло Хун и Линь Го хорошие новости вечером

в день свадьбы. Воспользовавшись случаем, Линь Дайюй расспросила бабушку Сунь о многих деталях, касающихся нового дома. И, к ее удивлению, оказалось, что для второго брака существует множество правил, например, на кровати нельзя оставлять красные финики, арахис, семечки и другие предметы, а слово «счастье» не должно быть слишком броским, чтобы не навлечь беду...

Наступил следующий день, как и было запланировано.

Линь Дайюй рано утром ждала у дверей Ло Хун с коробкой свадебного платья. При покрасневшем лице Ло Хун она передела ее в новое платье, заколола прическу и, под восхищенный взгляд матери, надела на нее кольцо с бриллиантом в карат, бриллиантовые серьги и браслет.

- Дайюй? Это?

Линь Дайюй понимающе улыбнулась и произнесла заранее подготовленную фразу:

- Это арендовано вместе с платьем, недорого. К тому же, мама, что бы наш папа ни купил для тебя, это не может быть слишком дорого.

Сладкое «мама» и милая улыбка тут же заставили Ло Хун забыть о платье и украшениях. Краснея, она принялась искать для дочери красный конверт.

Сюй Наньюй, давно ожидавший в сторонке, с улыбкой преподнес ей свой. Линь Дайюй, не отказываясь, приняла его, добавив еще одну сладкую улыбку.

Там, где Ло Хун не видела, Сюй Наньюй поднял большой палец: «Третья сестра - лучшая, ей нет равных!»

Линь Дайюй укоризненно взглянула на него: «Не дури!»

У Линь Го тем временем разворачивалась та же сцена.

Глядя на себя в зеркало, на дорогой костюм, он ласково посмотрел на Чуюя:

- Старший сын, тебе нелегко в армии, если есть деньги, откладывай их, чтобы потом жениться. У меня денег достаточно.

- Папа, сегодня твой большой день, не говори о деньгах. К тому же, если ты не будешь выглядеть достаточно нарядно, что, если наша мама передумает и отвергнет тебя? Куда потом нам идти искать такую же мудрую маму? Ведь так, Жуюй?

Линь Жуюй с улыбкой сказал:

- Именно, папа. Неважно, сколько денег, твоя главная и единственная задача сегодня - жениться на нашей маме. Если не приведешь ее, жди порицания.

- Перестаньте болтать, ваша тетушка Ло не такая.

Два брата хихикнули:

- Она еще не жена, а он уже ее защищает, настоящий новый хороший муж.

Линь Го сделал вид, что хочет ударить их, но братья тут же попросили пощады и, поддерживая его, повели на выход.

Оба дома находились недалеко друг от друга, и поскольку это был второй брак, все было скромно. Сваха провела жениха к невесте, обменялись традиционными поклонами, дети получили красные конверты, признав друг друга родственниками. Выйдя из дома, они раздавали сигареты и вино соседям и друзьям. Родные, близкие и соседи шумно выпили за счастье, и на этом все закончилось. Линь Чуюй от имени отца проводил последних гостей и вернулся в комнату.

Сюй Наньюй, Линь Жуюй, Линь Дайюй и бабушка Сунь уже давно ждали.

- Папа протрезвел? - Хотя они и присматривали за ним, Линь Го все равно много выпил. Завистливые, ревнивые, любопытные, поддающие жару гости - все вместе так напоили Линь Го, что он едва соображал. Хорошо хоть, он достойно держал себя в руках и не испортил торжество.

- Не знаю, моя мама присматривает за ним.

Линь Чуюй засмеялся:

- Что значит «моя мама»? Теперь это «наша мама».

Он автоматически поправился:

- Ошибочка, ошибочка, это наша мама. Пойдем, посмотрим на нашего папу.

Линь Го уже почти пришел в себя, а вот Ло Хун все еще смущенно сидела в сторонке. Линь Дайюй подошла и ласково назвала ее «мамой», отчего та расцвела в улыбке.

Тем временем они подняли Линь Го с кровати и, под вымышленным предлогом, посадили их обоих в машину, направляясь прямо к вилле. Выйдя из машины, четверо братьев и сестер приветствовали ошеломленных молодоженов и провели их в дом. Линь Жуюй быстро заварил чай.

Линь Чуюй заговорил первым:

- Мама, папа, отныне это наш дом.

Сюй Наньюй протянул им раскрытый документ на дом, где значились имена обоих.

Линь Го обрел голос. Он думал, что Линь Чуюй снял этот дом:

- Старший сын, где ты взял столько денег, чтобы снять такой красивый дом?

- Мама, папа, этот дом не арендован и это не шутка. С этого дня наша семья действительно будет жить здесь, - сказал Сюй Наньюй, глядя на бабушку Сунь.

Бабушка Сунь не подвела. Она подробно объяснила всю подоплеку событий, а в конце с серьезным видом сказала Ло Хун:

- А-Ху, Сяо Юй вырос и стал успешным, теперь ты можешь снять тяжелую ношу со своих плеч.

Эта новость была сродни атомной бомбе для двоих, всегда живших в бедности. При мысли, что отныне они будут жить в таком красивом доме, Ло Хун почувствовала головокружение.

Это напугало всех присутствующих. Они принялись щипать ее за нос и массировать плечи.

Сюй Наньюй, совершенно растерявшись, повторял:

- Мама, мама!

Ло Хун очнулась, вспомнив случившееся, и тут же ее охватили тревога, гнев и смех. Слезы и сопли текли ручьем, напрочь лишив ее образа невесты. Бабушка Сунь подошла, взяла руку Ло Хун и положила ее на руку Сюй Наньюя:

- Сяо Юй добился успеха, мы, взрослые, должны радоваться за него.

Ло Хун плакала, кивая.

Затем бабушка взяла руку Линь Го:

- А-Го, я доверяю тебе эту мать и сына.

Линь Го серьезно кивнул.

Бабушка жестом подозвала трех братьев и сестру:

- Отныне вы одна семья, без различий, без «ты» и «я», без бедности и богатства, живите мирно, дружно и счастливо!

Сюй Нанью и остальные улыбнулись, положив руку бабушки Сунь поверх своих. Линь Дайюй сладко сказала:

- Бабушка, и вы тоже!

- А? - Бабушка Сунь сначала не поняла.

Сюй Наньюй посмотрел на нее:

- Бабушка, разве ты не хочешь признать меня своим внуком?

Линь Чуюй и Линь Жуюй тоже присоединились:

- И меня тоже, бабушка, в наших сердцах вы всегда были нашей бабушкой.

- Хорошей бабушкой, - подчеркнула Линь Дайюй. - Может, сегодня и радость удвоим? Бабушка, позвольте нам преподнести вам чай и официально признать вас родственницей.

- Прекрасно! Разве это не тройной праздник? Смотрите, свадьба наших мамы и папы - это раз, переезд в новый дом - это два, признание бабушки - это три, настоящий тройной праздник!

Все быстро организовались. Четыре чашки горячего чая были налиты, и Линь Чуюй тут же опустился на колени:

- Бабушка, за ваше счастье, здоровье и долгую жизнь!

Бабушка Сунь, прожившая большую часть жизни, не смогла скрыть волнения. Она шарила по карманам, но не нашла красного конверта, и, поднявшись, сказала:

- Я пойду приготовлю тебе красный конверт.

Ло Хун и Линь Го с улыбкой усадили ее на диван:

- Мама, ты видишь, старший сын стоит на коленях, неужели ты позволишь ему так стоять?

Бабушка Сунь вынуждена была взять чай и выпить его до дна. Тут же Линь Жуюй опустился на колени, держа чашку:

- Бабушка, за ваше крепкое здоровье и долгую жизнь!

По очереди встали на колени Линь Дайюй и Сюй Наньюй. Когда все четверо закончили, Линь Го и Ло Хун тоже встали на колени и поклонились, назвав ее «мамой».

Бабушка Сунь дрожала от волнения и все повторяла:

- Хорошо, хорошо, хорошо. Я думала, что проживу в одиночестве всю свою жизнь, а сегодня у меня не только есть сын и дочь, но и четверо умных и послушных внуков. Я, я... - Бабушка Сунь плакала от радости, не в силах вымолвить ни слова.

Линь Дайюй, улыбаясь, вытирала ей слезы:

- Бабушка, сегодня у нас тройной праздник, не плачем, а смеемся.

- Хорошо, хорошо, не плачем, смеемся.

Сюй Наньюй посмотрел на заплаканные, но улыбающиеся лица семьи и вздохнул с облегчением. Их судьбы уже были переписаны им в общих чертах. Первая ступень на пути в тысячу ли пройдена. Вторая, третья? Ха, ему нужно продолжать усердно работать.

Семья обосновалась, и вскоре наступил Малый Новый год. Линь Чуюй должен был вернуться в часть, но Сюй Наньюй настоял, чтобы он остался. Они отпраздновали богатый ужин в Малый Новый год, и только вечером Сюй Наньюй проводил его в аэропорт.

Примечание:

Префикс А- (阿), который при образовании китайских обращений привносит оттенок ласкательности и близости.

Малый Новый год в Китае («Сяонянь», 小年) - это традиционный праздник, отмечаемый за неделю до Китайского Нового года (обычно 23 или 24 числа 12-го лунного месяца), знаменующий начало праздничных приготовлений. В этот день принято почитать Бога очага, делать генеральную уборку, есть сладости и готовиться к Весеннему фестивалю.

<http://bllate.org/book/14349/1503277>